

Симфония Божественной пропорции

Современное искусство – явление противоречивое, многогранное и у многих вызывающее настороженность. В самом деле, оно весьма неоднородно, во многом коммерциализировано, нередко вызывает сравнение с «новым платьем короля»... Однако среди разношёрстных плодов художественной «графомании» выделяются и звучат ровно и звонко, как хрусталь, произведения художников, которые пошли по иному пути – пути веры, духовного поиска, вершиной которого становится образ Христа – Спасителя мира, задающего вектор развития личности.

В июне художники, избравшие именно такой творческий путь, уже не в первый раз объединились под кураторством почётного академика Российской академии искусств Гора Чахала в рамках Ярославского биеннале «Просветление», чтобы, по словам куратора, «показать, что церковный и светский художественные языки не только не обязаны противоречить, но и могут взаимодополнять друг друга, связывая реалии и проблематику современного общества с исторической традицией, литургическое действие и проповедь, молитвословие и богословие, личный духовный опыт и ориентиры христианской практики, сложившиеся в высокие каноны». Это направление в искусстве Гор Чахал, разрабатывающий его уже более 20 лет, считает ключом к новым перспективам развития и выходом из кризиса культуры постмодернизма.

В 2020–2021 годах в Москве состоялось I Биеннале христоцентричного искусства (см. «НиР» № 5, 2021), выставка же в Ярославском Музее современного искусства («Дом муз»), который осуществил этот проект совместно с Российской академией художеств, продолжает и развивает тему.

В камерных залах музея была развёрнута настоящая симфония, в стройном многоголосье которой переплелось множество тем, мотивов, разнообразных жанров и техник, но все они разными средствами говорят об одном, о самом главном, и вместе производят цельное и во многом ошеломляющее впечатление – эстетическое, эмоциональное, интеллектуальное, духовное.

Ярославской публике понятие христоцентричного искусства до сей поры было неизвестно. Услышав, что это именно *современное* религиозное искусство, многие терялись, словно сомневаясь, могут ли позволить себе смотреть на такие произведения, не будет ли там чего-то

кошунственного... Но, ознакомившись с экспозицией, выходили обновлёнными, наполненными.

Открывал выставку фрагмент из анимационного фильма **Дмитрия Петрова** (сына и соавтора Александра Петрова – обладателя премии «Оскар» 2000 года). Работа над «Плотиной» идёт с 2019 года и завершится лишь в 2023-м. Дмитрий создаёт её в той же технике маслом по стеклу, в которой работает его отец, – процесс трудоёмкий и долгий.

Фильм посвящён строительству Рыбинского водохранилища – драматической странице истории Ярославской области. В начале 1940-х годов началось наполнение чаши водохранилища, и для завершения работы 130 000 человек из 663 селений и города Мологи были переселены на новые места, затопленными оказались и несколько крупных монастырей...

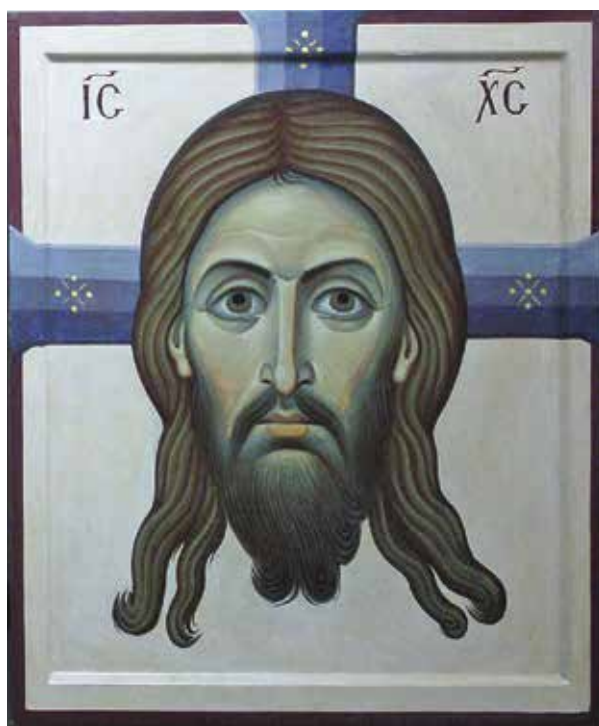
На экране (которым стала стена музея) мы видим людей, в спешке покидающих родные края. Их лица угрюмы, сосредоточенны, они грузят на плоты лишь самое ценное – детей, бурёнку-кормилицу, немного мебели... Разрывает полотно повествования бледное, полное безумного отчаяния лицо старушки, которую несёт на руках мужчина – быть может, сын. Старушка тянет руки к зрителю – пытается уцепиться за родные стены, должно быть, кричит: «Здесь родилась – здесь и умру!» – но исчезает в водовороте суеты... В рамках Биеннале этот искусно выполненный фрагмент эпического полотна ассоциирован со знаковым библейским сюжетом Исхода. Он служит своего рода напоминанием, что человечество не учится на своих ошибках, и Исход продолжается, достигая людей спустя тысячелетия...

Художественная выставка начинается с анимации – это неожиданность! Но тем и отличаются проекты Гора Чахала, что каждый зритель может найти среди десятков

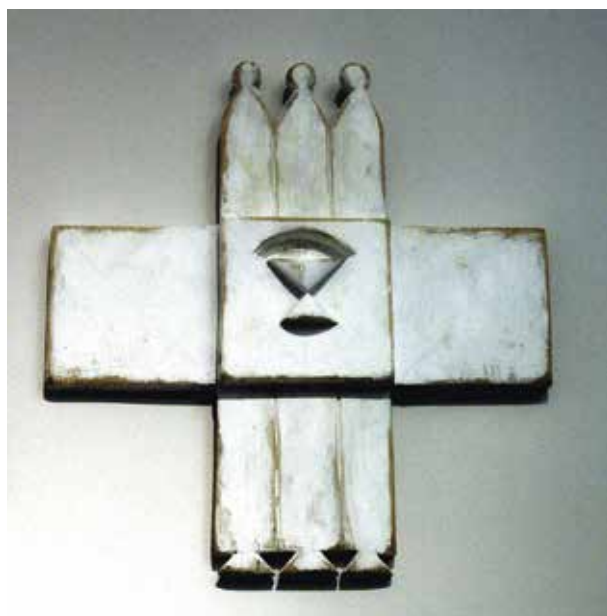
Просветление через творчество

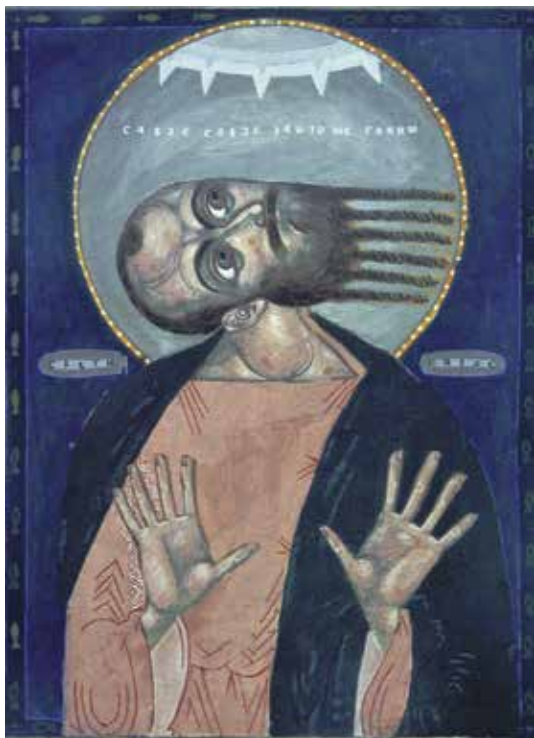
Андрей Бубнов-Петросян. Божия Мать Гликофилуса; Спас Нерукотворный. Доска, левкас, темпера. 2018

Мария Шалито. О молитве. Бумага, коллаж, акрил. 2010

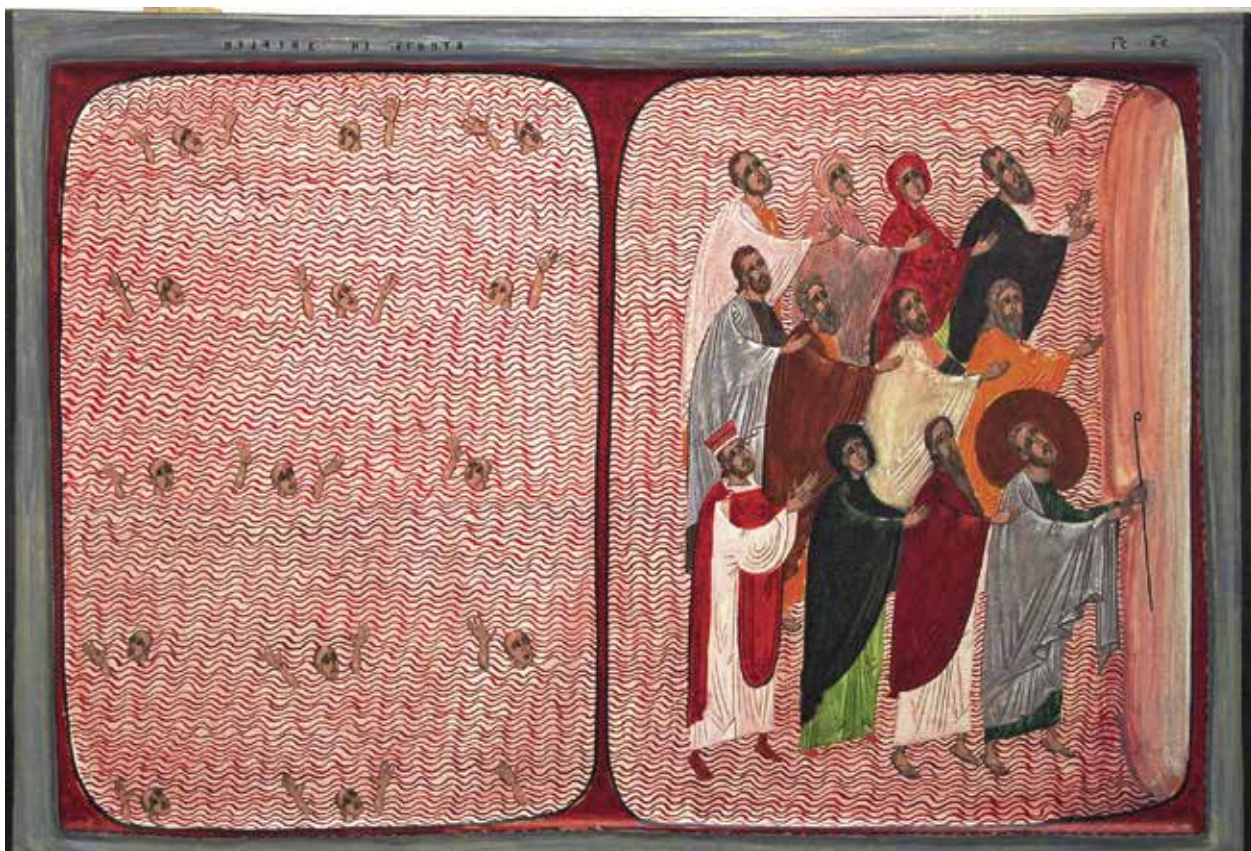
Сергей Некрасов. Крест. Дерево, белила. 2011

Тодор Митрович. Святой Павел.
Дерево, левкас, темпера. 2008

Роман Лоборук. Пастырь Добрый.
Дерево, левкас, темпера, золото. 2022

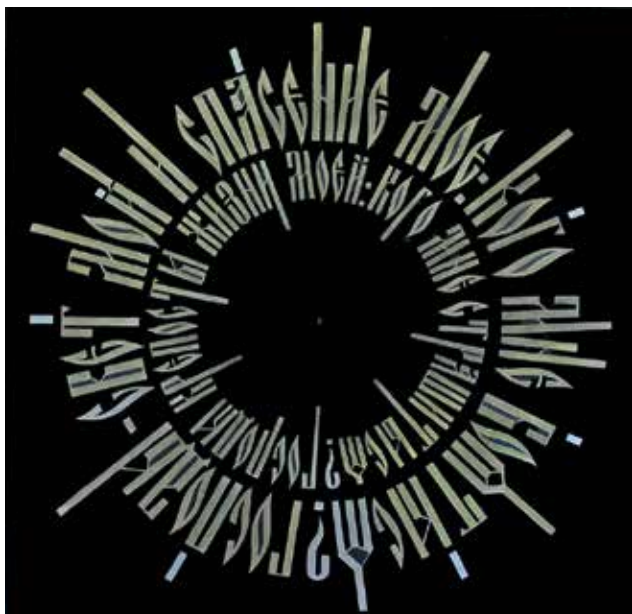
Тодор Митрович. Переход евреев через Красное море. Дерево, левкас, темпера. 2008

Виктор Калинин. Бегство в Египет.
Холст, темпера. 2002

Ольга Севостьянова. Крест процветший.
Овечья шерсть, лён; валяние. 2017

Ольга Шумова. Бог – свет мой.
Холст, акрил, аэрозольная краска, графика, шрифт. 2020

Каролина Сас. «Дерево, посаженное при потоках вод...».
Холст, акрил, лоскутное шитьё. 2021

Виктор Вотский. Крыло ангела. Оргстекло. 2021

Дмитрий Петров.

Исход. Масляная живопись на подсвеченном стекле, фотосъёмка, анимация. 2019–2022

Проект «Universe». 2018

Тишина. Диптих:

Диана Воуба. Холст, масло.

Алан Воуба. Холст, пигментная печать.

Диана Воуба. Проект «Город-Алфавит».

Объекты № 1 и № 2. Мдф, акрил, лак. 2021

экспонатов то произведение, которое заговорит именно с ним, на понятном ему языке. Здесь и скульптура, и живопись, и керамика, шитьё и войлочные картины, витражи, фотография, видеофильмы и компьютерная игра, инсталляции, граффити и 3D-графика...

Так получилось, что многие из участников выставки пришли к вере в достаточно зрелом возрасте, осознанно, замечает директор музея Дарья Тенишева, на некоторых из них особое влияние оказали личность и творчество крупного художника-иконописца Зинона, одного из продолжателей византийских традиций иконописания. Среди таких художников – **Андрей Бубнов-Петросян**. Его «Божия Матерь Гликофилуса» и «Спас Нерукотворный» знакомы по сюжету, но непривычно аскетичны, скромны по колориту, отказываясь от любой помпезности, всего лишнего, что могло бы отвлечь от диалога с Богом...

«Крест процветший» **Ольги Севостьяновой** – панно в технике мокрого валяния, созданное из весьма «библейских» материалов – льна и овечьей шерсти. Интересно, что сам способ создания таких картин подразумевает постепенное проявление – «процветание» – изображения на материале.

Проект **Дианы Воуба** «Universe» («Вселенная») представлен диптихом «Тишина», в котором её живописная работа соединяется с фотографией, сделанной её сыном Аланом. Вот что говорят сами авторы об этой необычной, погружающей в молчаливое созерцание работе: «Как говорил Гёте: “Кто владеет наукой и искусством, у того есть религия. Кто не обладает этими обоими, у того пусть будет религия”».

Видеть Бога означает глядеться в зеркало – образ древний. Глядеть в зеркало, однако, можно по-разному. Можно глядеть прямо и видеть только своё отражение. А можно повернуть его так, чтобы видеть скрытое в мире, в самом себе, в другом человеке.

Видимый мир – всего лишь оболочка мира невидимого, без которого мы не могли бы познавать окружающую нас действительность. Наши мысли, чувства, сознание, совесть... невидимы, но не менее реальны – это для нас мир метафизических фактов, который невозможно сфотографировать. Здесь соединение фотографии и живописи создаёт возможность передачи “живого мгновенного откровения неисследимого”».

В 2018 году, в год столетия подписания Компьенского перемирия, Диана Воуба побывала в Компьенском лесу, который произвёл на неё огромное впечатление. Образ этого леса трансформировался в бесконечные ряды крестов, хранящих память прошлых лет, подобно деревьям...

Художница представила на выставке и два объекта из 64-частной серии «Город-Алфавит». Идею этого проекта она объясняет так: «Чтобы убедиться в сотворении всего сущего Богом, достаточно разглядеть в сотворённом золотые пропорции как универсальное проявление структурной гармонии. Общее между подсолнухом, улиткой, сосновой шишкой, телом человека и творениями его рук: храмами, пирамидами, симфониями – есть золотая, или Божественная пропорция... Все фигуры, предметы, любые объекты материального мира создаются в пределах границ этой матрицы с возможностью бесчисленного множества комбинаций. Это целостная система, имеющая свойство взаимосвязи всего со всем».

Один из иностранных участников проекта – сербский иконописец **Тодор Митрович**. Его работа «Переход евреев через Красное море» очень наивна и трогательна по стилю и напоминает иллюстрацию детской книги. Создавая же образ святого Павла, художник нарушает все законы иконописи, разворачивая лицо Павла к небу, изобразив его в момент духовного прозрения.

Монументальное впечатление производит большая, написанная широкими мазками картина вице-президента Российской академии художеств Виктора Калинина «Бегство в Египет». Тема матери, Богородицы, красной нитью проходит через всё его творчество, автор воспринимает её как очень личную и в том числе видит в ней воплощение истории своей родной алтайской земли...

Работа **Марии Шалито**, созданная в технике коллажа, создаёт ассоциацию со старой церковью, некогда переделанной под светское учреждение и спустя годы лишь через маленькие окошки в стене раскрывающей свою тайну. В живописи Марии часто повторяются одни и те же образы: неперменный хор ангелов, лоза, которая словно бы «процветает» сквозь толстую штукатурку, и два цвета – чёрный и лиловый. Смысл едва различимых надписей, скрытых под слоем краски, известен только автору. Чтобы создать эту очень личную историю, в которой соединила главные для себя образы, художница надолго закрылась в мастерской и погрузилась в диалог с Богом. Потому и название произведения – «О молитве».

Интересна техника, в которой работает молодой художник **Роман Лоборук**. В экспозиции были представлены его иконы «Ис ХС. Царь славы», «Спас Нерукотворный» и «Пастырь Добрый» – классические образы в привычной иконографии, но весьма необычной, кропотливой технике процарапывания.

Продолжение следует
Валерия ДАРАГАН, Дмитрий АРМЕНСКИЙ

Симфония Божественной пропорции

В прошлом номере мы начали рассказ о биеннале «Просветление», прошедшей в июне в Ярославском Музее современного искусства. В выставке участвовало множество самобытных художников с оригинальными работами, объединёнными одной главной и поистине всеобъемлющей темой – образом Христа как основы всего нашего бытия, как символа Вселенской любви, как маяка, освещающего путь человека даже в самые тёмные времена. Продолжаем знакомить вас с участниками биеннале.

Продолжение. Начало в № 7

Значительное место в экспозиции занимала работа одного из самых ярких современных российских скульпторов – **Анатолия Комелина**, «Изгнание из Рая». Объекты самых простых, грубых форм, созданные из пеноплекса (утеплитель) и пенобетона, представляют собой смертные грехи, однако не следуют каноническому перечню. Здесь, например, нет чревоугодия, но присутствуют раздельно похоть и блуд. Насилие всегда подразумевает наличие преступника и жертвы, и здесь мы видим сразу две фигуры: Каина, преступившего основную заповедь – «не убий» – и потому перевернутого с ног на голову, и лежащего подле него мёртвого Авеля. Зависть – некая усохшая до одного лишь проволоочного контура фигура, у которой живы лишь глаза и рот. Поглощённый этим ядовитым чувством человек в самом деле ни о чём более думать и говорить не может. Невольно ловишь себя на мысли, что сквозь этот лаконичный образ упорно проступают черты некоторых знакомых...

Анатолий Комелин в своём творчестве всё больше отказывается от всего постороннего, декоративного, отсекает лишнее до самого предела, до самой сути, оставляя лишь простые формы, вызывающие к вшитым в сознание зрителя архетипам. Хулу можно узнать и без подписи – у этой фигуры есть лишь длинный язык. У пьянства – символические козлиные копытца. Гордыня увенчана металлическим диском «нимба». Гнев – будто бы весь вибрирует, ошетиливается проволоочной сеткой. Суицид формой напоминает то ли виллицу, то ли бутылку – вновь отсылка к пьянству, неизбежно ведущему к трагическому финалу... Наконец, грех уныния Комелин представил в виде автопортрета. Несмотря на аскетичность изображения, сразу узнаётся его острый профиль.

Анатолий Фёдорович подчёркивает, что работа художника должна непременно быть автобиографичной, её нужно

сперва прожить, а затем уже воплощать. Модный метод «придумал – сделал» с настоящим творчеством не имеет ничего общего. Вот и образы «Игнания из Рая» взяты непосредственно из жизни. Но помимо идеи и внутреннего содержания в работе важны пропорции, масштаб. Художник планировал сделать их в человеческий рост, но тогда они не производили нужного эффекта. «Заиграли» лишь когда их приподняли на 30 сантиметров. «Больше всего я не хотел, чтобы получилось наглядное пособие», – говорит Анатолий Комелин. И, безусловно, замысел удался. Над этой его работой – как, впрочем, и над любой другой – хочется основательно подумать, примеряя образы на себя, оценивая, велика ли до них дистанция, напоминающая себе, к чему в жизни следует стремиться и чего избегать.

Картина **Максима Дёмина** «Здесь мудрость» – пример того, как соединяются традиции и ультрасовременные средства взаимодействия с аудиторией. Фигуры ангелов, лишённые каких-либо черт, абсолютно плоские и монохромные, вместо привычной книги со старинными письменами несут нарисованный художником от руки QR-код. Если прочитать его с помощью камеры смартфона или специального приложения, попадаешь на страницу со священным текстом – Главой 13 Апокалипсиса, которая завершается словами: «Здесь мудрость. Кто имеет ум, тот сочти число зверя, ибо это число человеческое; число его шестьсот шестьдесят шесть». Это – напоминание молодому поколению, считающему особым шиком носить «число зверя» на одежде, аксессуарах, а то и делать с ним татуировки и ставить на автомобильные номера...

Медитативное воздействие производит видеoinсталляция «Благословенное дерево» **Филиппа Нуссбаумера** (Швейцария). В кадре – подвеска для зеркала заднего вида в виде войлочной ели, покачивающаяся по ходу движения автомобиля. Такая простая вещь, но замысел здесь

Просветление через творчество

Андрей Колосов, Александр Лаптев.
Последний герой. Состояние второе. 2022

О. Алексей Трунин. Божия Мать с Младенцем. 2019

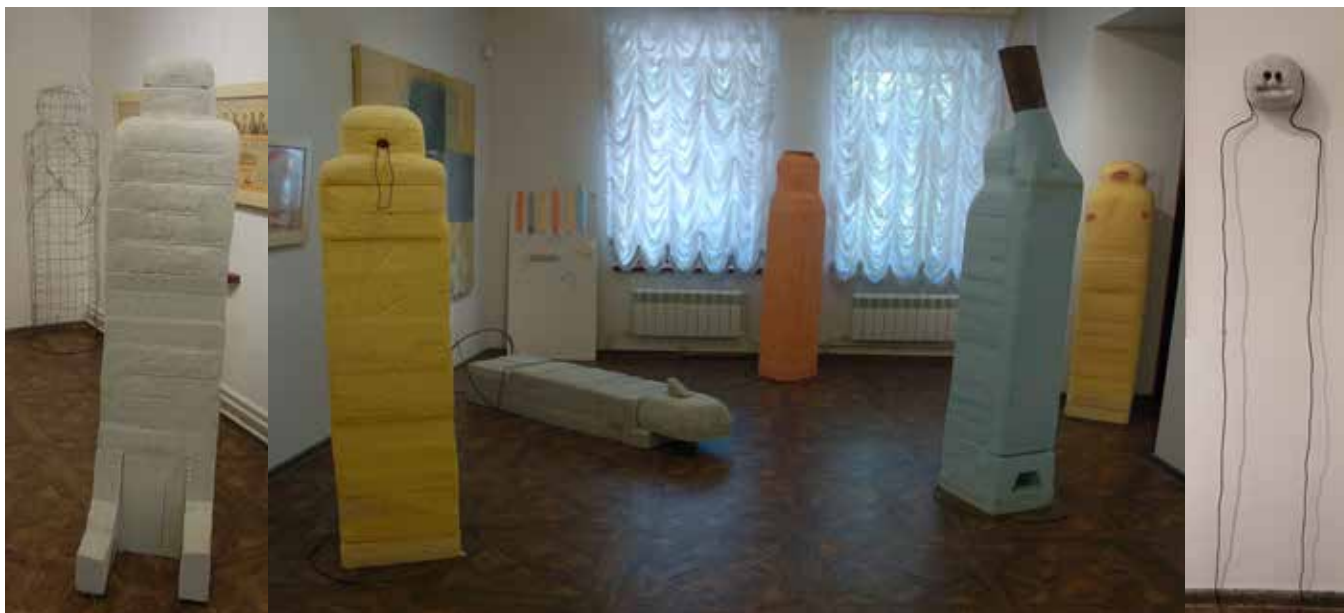

Елена Черкасова. Пророк. 2019

Николай Мухин. Вакансия. Царь Славы. 2010

В правом зеркале – отражение экрана с кадром из видеоинсталляции **Филиппа Нуссбаумера** «Благословенное дерево». 2020

Анатолий Комелин. Изгание из Рая. 2021–2022

Максим Дёмин. Здесь мудрость. 2021

Анна Кузнецова. Людовик XVII – Цесаревич Алексей Николаевич. 2022

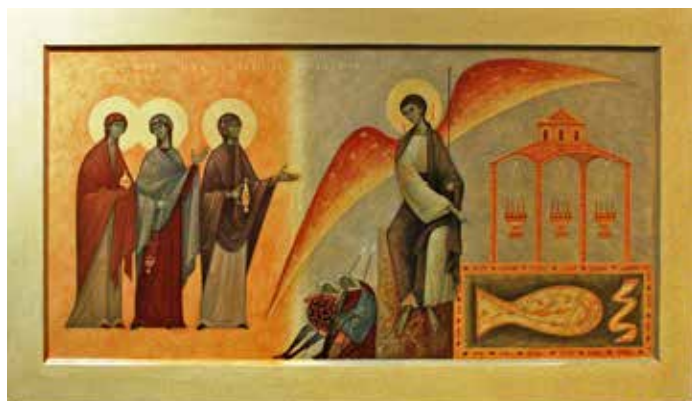
Иван Волков. Царевич Дмитрий. 2022

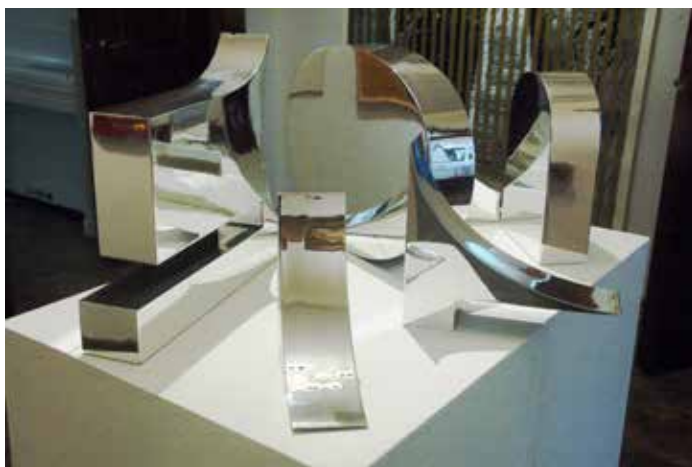
Ольга Шаламова. Тайная вечеря. 2016

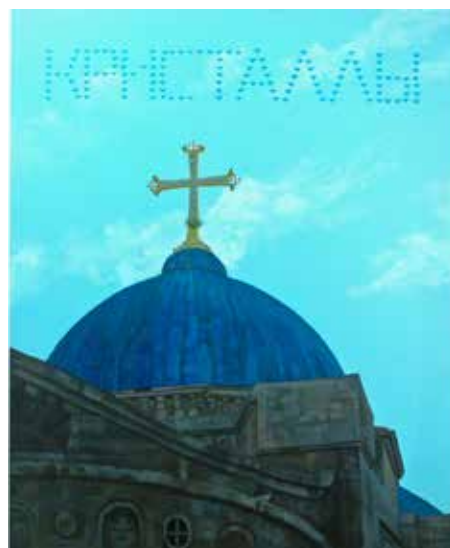
Ольга Севостьянова. Филадельфия. 2017

Ольга Шаламова. Воскресение Господне.
Входит в полиптих 2017–2019 годов

Гор Чахал. Архитектура умопостигаемого мира. 2016

Андрей Филиппов. Фавор. 2022; Вербализация сознания. 2012; Кристаллы. 2021

глубокий: попытаться примирить мир человеческий, техногенный, с миром Божиим и скорректировать духовные координаты своего жизненного пути. «Автомобили способны двигаться. Они пахнут тщеславием. Деревья стоят на месте, распространяя запах свежести и бессмертия. Дерево Благословения излучает благодать ангела-хранителя, поддерживаемую чётками и эмблемами паломников, на которых изображены Дева Мария и святой Христофор. Хотя ствол заключает в себе кусок ладана из Омана, запах его скрыт, как трюфель в земле. Сердце с крыльями на верхушке ствола помогает обозначить идеалы, ещё одно маленькое дерево внизу не даёт большому потерять устойчивость. Благословенное дерево служит в качестве “вертикального компаса”. Указывая на зенит, оно поддерживает энергию водителя силой антигравитации. Автомобиль ездит мягко, почти медитируя в пути. Это ценится деревьями снаружи».

Ещё одно сильное впечатление – «Архитектура умопостигаемого мира» **Гора Чахала**, куратора выставки. Художник вырезал из прямоугольной зеркальной пластины слово «Бог» и затем убрал эти буквы. То, что осталось – холодный, странный, искажённо отражающий лишь самое себя мир без Бога, «который можно внимательно рассматривать с разных сторон и всячески изучать. Но без особенного смысла».

Андрей Колосов и **Александр Лаптев** в своей работе «Последний герой. Состояние второе» размышляют, кто же он – последний герой нашего времени? Это человек с искренним сердцем! Проходя через испытания этой жизни, каждый из нас ежесекундно вынужден делать выбор – и уже это делает нас героями. Узнаваемый почерк Колосова – гипертрофированно вытянутая, напоминающая орнамент поморская вязь. Золотой решёткой между двумя пространствами слова «Последний герой» перекрывают абстрактное графическое изображение, созданное Лаптевым.

Авторы поясняют, что в этой работе ими изображён тот самый герой, «который поймал мгновение и живёт осознанно сейчас, без лицемерия – по-настоящему... Он перед нами со всеми своими недостатками и слабостями, без лжи, в Божественной любви». Только такой человек может создать что-то великое, поделиться с миром чем-то ценным. «Вот почему искренность есть дар Бога и сокровище человека. И если современное человечество хочет выздороветь и возродиться, то оно должно вернуть себе силу и радость искреннего сердца».

Вот, на первый взгляд, вполне классическая икона **Николая Мухина**. Чаще всего в иконографии «Царь Славы» Иисус изображается на троне, облачённым в драгоценные одежды, в тиаре, со скипетром... Однако для работы «Вакансия.

Царь Славы» художник выбрал другой иконографический тип, носящий то же название, – «Христос во гробе». Это довольно провокационная работа, так как икона дополняется двумя зеркалами, в которые зритель неизбежно смотрится, приближаясь к картине. Встречаясь взглядом со своим отражением, каждый невольно задумывается: а кто же в наши дни может претендовать на «вакансию» Спасителя мира?..

Друг и постоянный автор нашего журнала **Анна Кузнецова** представила диптих из серии «Жизнь за царя»: «Людовик XVII – Цесаревич Алексей Николаевич» (лён, бязь, атласная лента, шнур, бисер), дополненный работой **Ивана Волкова** «Царевич Дмитрий» (ткань, бисер, стеклярус, вышивка). Шитые работы Анны выполнены по мотивам незаконченной «Поэмы о царской семье» и стихотворения «Людовик XVII» Марины Цветаевой.

Стиль новозаветных сюжетов в работах **Ольги Шаламовой**, составляющих полиптих, весьма узнаваем. Но особняком стоит её «Тайная вечеря». Кажется, будто она проступает сквозь старое дерево, напоминая нам о чудесно явленных нерукотворных образах и создавая эффект глубокой старины.

В процессе подготовки материала пришла трагическая новость: скончался известный живописец и график **Андрей Филиппов**, чьи работы «Кристаллы», «Фавор» и «Вербализация сознания» были представлены на биеннале. Первые две написаны акрилом на больших холстах. На одном изображён купол Храма Гроба Господня и слово «кристаллы» – символ пышного убранства храма, на которое нередко, увы, обращают больше внимания, чем на духовную составляющую. На втором – монастырь Преображения Господня на горе Фавор, вверху надпись «Фавор» на иврите. Все надписи Филиппов составлял из изображений двуглавого орла. В этом имперском символе нет никакой иронии, художник воспринимал герб как начальную точку матрицы, из которой рождается буква, а из буквы – слово. Так же, как люди образует общество, общество – государство, а из государства рождается империя...

Композиция «Вербализация сознания» – игра понятий и образов. Тут латинское *verbum* (слово) переплетается с вербой – атрибутом светлого весеннего праздника, воплощением предпасхальной радости. Веточки вербы словно бы прорастают через стеклянный череп, вызывающий ассоциацию с Адамовой главой – символом победы над смертью и спасения в Царстве Божием...

Валерия ДАРАГАН

Благодарим директора Музея современного искусства (Ярославль) Дарью Тенишеву за помощь в подготовке материала.

Окончание следует

Симфония Божественной пропорции

Мы завершаем рассказ о биеннале «Просветление», прошедшей в июне в Ярославском Музее современного искусства. Напомним, что все работы, представленные на выставке, выполнены разными художниками и в самых разнообразных жанрах и стилях, но в одной общей парадигме христоцентризма.

Окончание. Начало в № 7

Современным художникам приходится искать свой собственный язык религиозного искусства, который был бы понятен, свеж, ярко, но при этом не оскорблял чувства верующих. Тонкая грань, которую никто из участников Биеннале не перешёл.

Но иногда этот особый язык и не требуется – настолько глубоко в наше сознание входит образ Распятия. Это с лёгкостью доказывает работа **Алексея Дьякова** из серии «Антропоморф 2». Геометрический рисунок немедленно вызывает ассоциацию с распятым Христом, и лишь затем, вглядываясь, зритель понимает, что перед ним поле с электрическими столбами и закатное солнце. Привычный для многих пейзаж внезапно обретает новое звучание даже для человека весьма далёкого от Церкви.

От неожиданной частной зарисовки художник переходит к более глобальным смыслам и образам. В фотоколлаже «Границы бесконечности» суздальские снега и австралийские пески, отмеченные буквами «альфа» и «омега», как бы обрамляют вид Земли из космоса. Отчётливо передано ощущение, что наша прекрасная планета – лишь песчинка в огромной непознаваемой Вселенной...

Картины **Владимира Наседкина** из серии «Фаворский свет» призваны создать ощущение некой безлюдной, бесплодной пустыни, но не мрачной и смертоносной, а напротив, наполненной Божественным, нетварным светом, воплощающей собой чистоту и незапятнанность. И в то же время напоминающей о земном Рае. Геометрический рисунок очерчивает силуэт условной горы Фавор и создаёт некий ритмический узор, мелодию сфер. Только в этом пространстве можно по-настоящему соприкоснуться с трансцендентным миром и услышать зов Бога.

Похожий ритм, похожая игра с формами – в инсталляции **Дарьи Коноваловой-Инфанте** «Интервалы». Автор исследует формы идеальных пропорций – квадрат и круг, куб и шар. Квадрат общепринято ассоциировать с Землёй, а круг – с Небом. И соединение этих противоположных

начал образует своего рода мелодию, которая могла бы звучать в Райском саду.

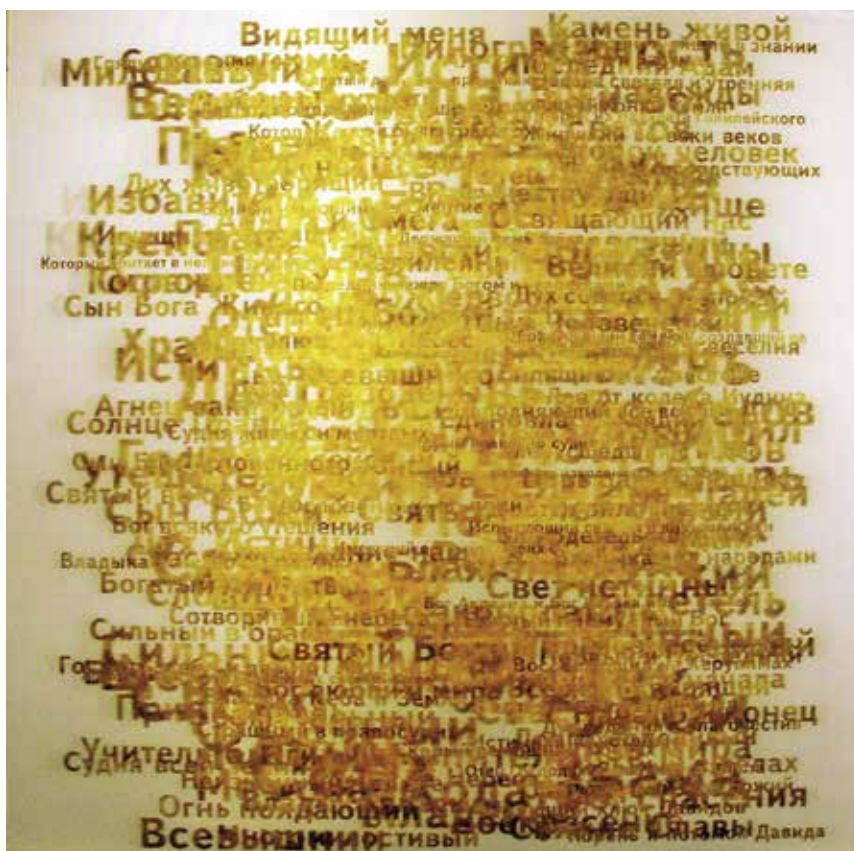
В прошлом году мы показывали одну из работ **Александра Цыпкова** – огромные, во всю стену петербургского кирпичного дома, граффити с изображением Ксении Петербургской. В этот раз на биеннале было представлено видео о его работе, снятое совместно с **Дмитрием Игнатуком**. Осознанно придя к вере, Александр в совершенстве овладел техникой иконописи, вместе с друзьями расписывает заброшенные церкви, но интереснее всего ему украшать святыми ликами городское пространство, казалось бы, совершенно к тому не приспособленное.

На видео мы наблюдаем, как он ищет место для очередного произведения – часто менее всего располагающее к мыслям о душе, о Боге... Мосты, эстакады, какие-то заброшенные постройки с провалами вместо окон... Вот художник проходит мимо мусора, пустых бутылок и шприцев... Можно без усилий представить себе, кто собирается в таких местах. И именно там, где грязнее всего и процветают всяческие пороки, он помещает лики святых с верой в то, что это внезапное явление произведёт переворот в душах смотрящих. Как минимум этим он напоминает, что на стене или заборе вместо похабных надписей и рисунков можно оставить настоящее произведение искусства.

На афишу «Просветления» была вынесена яркая работа **Зураба Церетели** «Память». Передача огня от свечи к свече напоминает не только о подобном действии, почти автоматически повторяемом нами в храме, но и – глобально – о памяти поколений, о преемственности, традициях. В конце концов, о схождении Благодатного огня, которого верующие христиане всего мира каждый год ждут на Пасху.

Работы иконописца **Александра Чашкина** «Спас» и «Воскресение» выполнены в классическом стиле, но в необычной технике точечной росписи и напоминают мельчайшую мозаику, а драгоценные камни на ризах кажутся настоящими. Путь автора в искусстве начинался необычно – он

Просветление через творчество

Гор Чахал. Имя Бога 3D.
2003–2019

Сергей Некрасов. Праздник. 2019

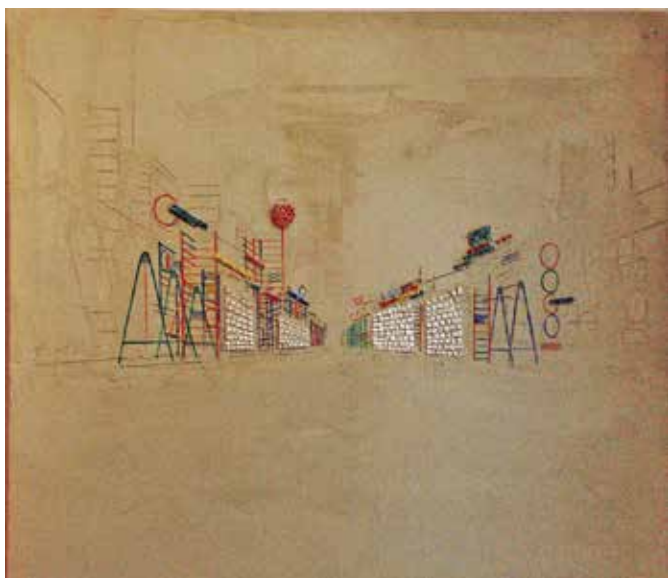
Мария Хосина. Иона. 2020

Ирина Старженецкая. Пророк Иона и пророк Иов. 2014

Анатолий Эйтенейер. Святая Елена. Святая Ольга. 2015

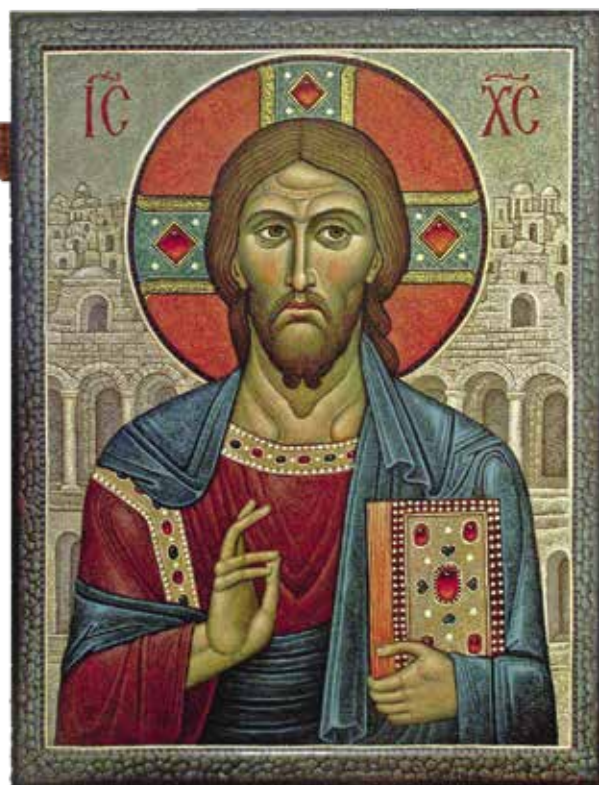
Алексей Жучков. Пейзаж 21. 2018

Алексей Дьяков. Из серии «Антропоморф 2». 2009

Илья Комов. Праздник. 2020

Александр Чашкин. Спас. 2022

Надежда Мухина. Идеальное пространство. 2010–2020

Александр Чашкин. Воскресение. 2010

В центре сверху: **Зураб Церетели.** Из серии «Память». 2022

В центре внизу: **Сергей Некрасов.** Из серии «Утренний гость». 2020

По бокам: **Дарья Коновалова-Инфанте.** Из серии «Интервалы». 2020–2021

вообще-то занимался музыкой, потом попал в церковный хор, а затем – в помощники к известному иконописцу Зинону. Это и задавало вектор дальнейшего творческого развития.

Две художницы из числа участников Биеннале обратились к образу пророка Ионы. Как известно, этот добродетельный муж, осенённый пророческим даром, должен был, по повелению Господа, проповедовать в погрязшей в грехах Ниневии, что если её жители не встанут на путь исправления, город будет уничтожен. Однако желал от этой миссии уклониться. Когда же всё-таки покорился, был очень огорчён, что горожане вняли его проповеди и тем были спасены, ибо не считал их достойными прощения. Чтобы показать ему, как он неправ, Господь за одну ночь вырастил над шалашом пророка ветвистое дерево, которое давало чудесную тень в знойный день. На другой же день уничтожил его. Иона был сильно опечален, на что Господь сказал ему: «Ты сожалеешь о растении, над которым ты не трудился и которого не растил, которое в одну ночь выросло и в одну же ночь пропало. Мне ли не пожалеть Ниневии, города великого, в котором более 120 000 человек, не умеющих отличить правой руки от левой, и множество скота?».

Мария Хосина создала роспись по шёлку в стиле батик на сюжет из жизни пророка. Мы как раз видим Иону под цветущим деревом.

Ирина Старженецкая широкими мазками, отсекая всё лишнее, объединяет в одном произведении образы двух пророков – Ионы и Иова. Иона – тоже под деревом, смиренно склонив голову; Иов – нагой, лишённый всего, но по-прежнему обращённый лицом к Небу. Этот праведник был богат и счастлив, и сатана, полагая, что преданность Иова Богу объясняется лишь его благополучием, лишил его всего: богатства, детей, здоровья... Поражённый проказой, Иов даже вынужден был покинуть город. Однако что бы ни происходило, он не отрёкся от Бога, и в награду за терпение Господь подарил ему ещё много счастливых лет, исцеление, богатство и детей.

Два этих образа – особые примеры искренней веры и покорности Высшей воле. И напоминание каждому христианину о высоких примерах благочестия.

Другое произведение Ирины Старженецкой, «Реквием», начатый ещё в 2019 году, – может восприниматься и как воспоминание о прошлых испытаниях, выпавших на долю нашей страны, и как своего рода пророчество о дне сегодняшнем. По словам автора, этот триптих можно продолжать в любую сторону. И человеческая история, увы, даёт для этого предостаточно поводов...

Интересное впечатление производит монохромная работа **Дюди Сарабянова** «Сила», вдохновлённая поездкой

художника на Афон. По признанию самого автора, он «представлял себе монастырь, церковь с луковкой, стареньких монахов с чётками», но увидел совсем другую картину: «Я оказался в другом пространстве и в другом времени, где на скалистых берегах стоят десятки величественных крепостей. И их охраняют воины. Мощные красивые мужики в чёрном, с лопатами и на старых джипах... Непрекращающаяся молитва и пение... Доброта, никакого нравоучения. Тишина. Красота». В мире денной и ночной молитвы две эти фигуры на полотнах, занимающих всю стену от пола до потолка, как титаны, держат небеса. Художник признаётся: «Это не картины, это отпечатки моего желания хоть немного прикоснуться к той силе».

Неожиданно прозвучал на Биеннале ностальгический мотив. Так, например, **Алексей Жучков** в своих работах пытается создать пространство идеального города, наполненного детскими воспоминаниями. Это пространство ещё не родилось и лишь проступает из глубины холста очертаниями детской площадки, очевидно, советского типа (без какого-либо негативного контекста, который сейчас модно добавлять к упоминанию всего «советского»). О детстве напоминает и использование художником фломастеров. В то же время это пространство чем-то похоже на храм: Алексей использует особую технику, нанося краску на мокрую известь, как при написании церковных фресок, и использует яркую мозаику.

Тоской по ушедшему веет и от объекта **Андрея Филиппова**: пионерского горна, украшенного вымпелом с надписью *Paradiso Perduto* – «Потерянный рай». Идея строительства нового идеального мира – своего рода рая на земле – наполняла пионерскую юность миллионов. Теперь же этот рай с его звучным горном потерян навсегда...

Завершает и, можно сказать, венчает экспозицию работа куратора выставки **Гора Чахала** «Имя Бога 3D» – квадратная голограмма, из которой одно за другим перед глазами всплывают десятки, сотни написанных золотом эпитетов, которыми мы именуем Бога и которые составляют сущность нашей жизни. Через пару минут созерцания как бы оказываешься перед бесконечным сияющим пространством, наполненным этими именами, словно попадаешь внутрь него или само оно выплёскивается на нас... В конечном же итоге зашифровано здесь главное – самая суть личности Христа: бесконечная и всеобъемлющая Любовь.

Валерия ДАРАГАН

Благодарим директора Музея современного искусства (г. Ярославль) Дарью Тенишеву за помощь в подготовке материала.